

Ложка **к** обеду

...Желтая пустыня – это страшно – раскаленный песок – хочется кричать – нечто надвигается и сеет погибель – залпы, залпы, не жалей снарядов! – стервятники, пираты на космопланах, они всегда прилетают внезапно – нас пятеро, помощь с Земли придет через месяц – просить пощады? – нет, такие никогда не пощадят – десять Станций разграблены и уничтожены – глупо умирать...

Я открыл глаза и сел на кровати.

Сердце неровно, отчаянно колотилось, все тело ломило от усталости и напряжения, а в памяти, обволакивая сознание, еще вставали гул, рев, крики и сквозь них – команда: «Огонь – по цели!»

Бред какой-то...

Я встряхнул головой, освобождаюсь от наваждения, глубоко вздохнул и спустил ноги на пол.

Что-то произошло

Я мог поклясться, что ничего не было: вот я сижу, босой, с заспанной физиономией, сижу на кровати в своей квартире, за окном – все тот же шумный перекресток, те же дома, то же ясное небо...

Мир ничуть не изменился – с того самого момента, когда я, придя, вконец измотанный, с работы, завалился час-другой вздремнуть...

Приснилось?

В общем-то, логично. Да уж только слишком. Все реально, чересчур...

И эти жуткие детали, непонятные, дурные, для которых в нашей жизни просто места нет и даже сколь-нибудь условных параллелей...

Вот и думай, что к чему...

Мне было страшно, будто я и в са-

мом деле чудом выскочил *оттуда* – лишь на несколько минут, и должен неминуемо уйти опять...

Но куда? Куда?

Не в сон же, право, это глупо: сон ведь можно оборвать в любой момент и навсегда забыть...

Есть, правда, штука, о которой нынче модно говорить с апломбом: «новая реальность»...

Ну, сказал я сам себе, доцент Петров, ты, кажется, сошел с ума. Позволь тебя поздравить.

Я встал, приблизился к окну и некоторое время глядел на жонглерапостового. У нас часто на перекрестке ломается светофор...

Палочка влево, палочка вправо, крендель-вензель, палочка вверх – каббалистика движений.

И лавина машин, как стадо осата-нелых баранов, – попеременно: влево-вправо, остановка!

Я повернулся спиной к улице и снова помотал головой. Настроение было паршивое.

В соседней комнате, деловито пыхтя на ковре, возился маленький сын.

Космодром, ракеты, вездеходы – целый арсенал из галактической пасторали – третьего дня я купил все это в магазине и торжественно притащил домой.

– Играешь? – машинально спросил я, подходя к сыну.

Хоть с ним можно сейчас поговорить – рассеяться немного...

– Ум-г-му, – сосредоточенно, не поворачивая головы, сообщил мой отпрыск. Рука его взметнулась, ведя по воздуху ракету: – Вж-ж!.. Огонь!.. – Пальцы разжались, ракета, кувыркнувшись, грохнулась на пол, но тотчас новая взмыла над космодромом: – Огонь! Огонь! Где снаряды? Вж-ж!..

Что-то знакомое, неуловимо знакомое почудилось мне в этой игре.

— Во что играешь? — жестко осведомился я, готовый по любому пустяку вспылить, раскричаться — что поделаешь, дурное настроение, все знакомые считают меня неуравновешенным человеком.

— В пиратов, — алчно ответил сын, не обращая внимания на мой тон.

— Хе-хе... — нервно усмехнулся я.

— Пираты жили триста лет назад.

— А это будущее. Это космические пираты.

— Да?!

— Они из другой галактики, — доверительно пояснил сын. (И откуда всей нынешней мелюзге слова-то такие известны?! Не иначе, как разных дурацких фильмов по телевизору насмотрелись. Вместе с родителями, между прочим...) — Напали на Станцию. И уничтожат ее. Потому что помощь с Земли придет только через месяц, и бояться пиратам нечего. И на Станции это знают. Вж-ж!.. Огонь!

Еще несколько долгих секунд я растерянно глядел на все эти детские забавы, а потом вдруг словно какая-то задвижка, с трудом сдерживавшая напор воспоминаний, поднялась в моем мозгу, и тогда чувство ужаса, отчаяния и боли захлестнуло вновь сознание.

Как в тот, последний раз...

Но ведь не мог я знать, откуда спал, во что играет сын! Не мог!

Значит, правда?

Так все и будет? Когда-нибудь, но — непременно?

На самом деле?!

— Прекрати! — не своим голосом крикнул я. — Сию же минуту!

Сын недоуменно уставился на меня.

— Убирай, к чертям, свои ракеты! — бессильно прошептал я, чувствуя, что, с точки зрения сына, валяю совершеннейшего дурака. — Станция *должна* остаться целой. Понял? Должна! Разворачивай ракеты — пусть улетают.

— Но, пап!..

— Я что сказал?

Он послушно сгреб руками ракеты, и — «вж-ж!» — эскадра рванулась прочь.

Я облегченно вздохнул и вытер со лба неволью проступивший пот.

Нелепейшая ситуация...

Но я не мог поступить иначе!

Я опять вдруг ощутил себя усталым и разбитым, каким-то опустошенным, будто и впрямь один выиграл целое космическое сражение...

Вот чушь собачья!

А сын обиделся...

Мне снова захотелось спать.

Пожалуй, прилягу, подумал я. А нервишки, действительно, ни к черту не годятся. Что-то сдавать ты стал, старик... Не рановато ли?

...Желтая пустыня — воды нет, еды нет — нас только пятеро в тисках жестокого мира — пираты улетели два месяца назад — мы обречены — все ракеты выведены из строя, рация разбита — почему не идет помощь с Земли? — никто не знает — глюпо умирать...

Как подброшенный на батуте, я взметнулся над кроватью, отчаянно, с силой шлепнул босыми ногами об пол и замер, дико озираясь.

Что произошло?

В соседней комнате — все нормально. Полнейший порядок: игрушки сложены в коробку, а сын лежит на полу и на газетном листе синим карандашом рисует пароход. Синий дым клубится, заполняя чуть ли не пол листа. Наверное, в машинном отделении что-то не в порядке...

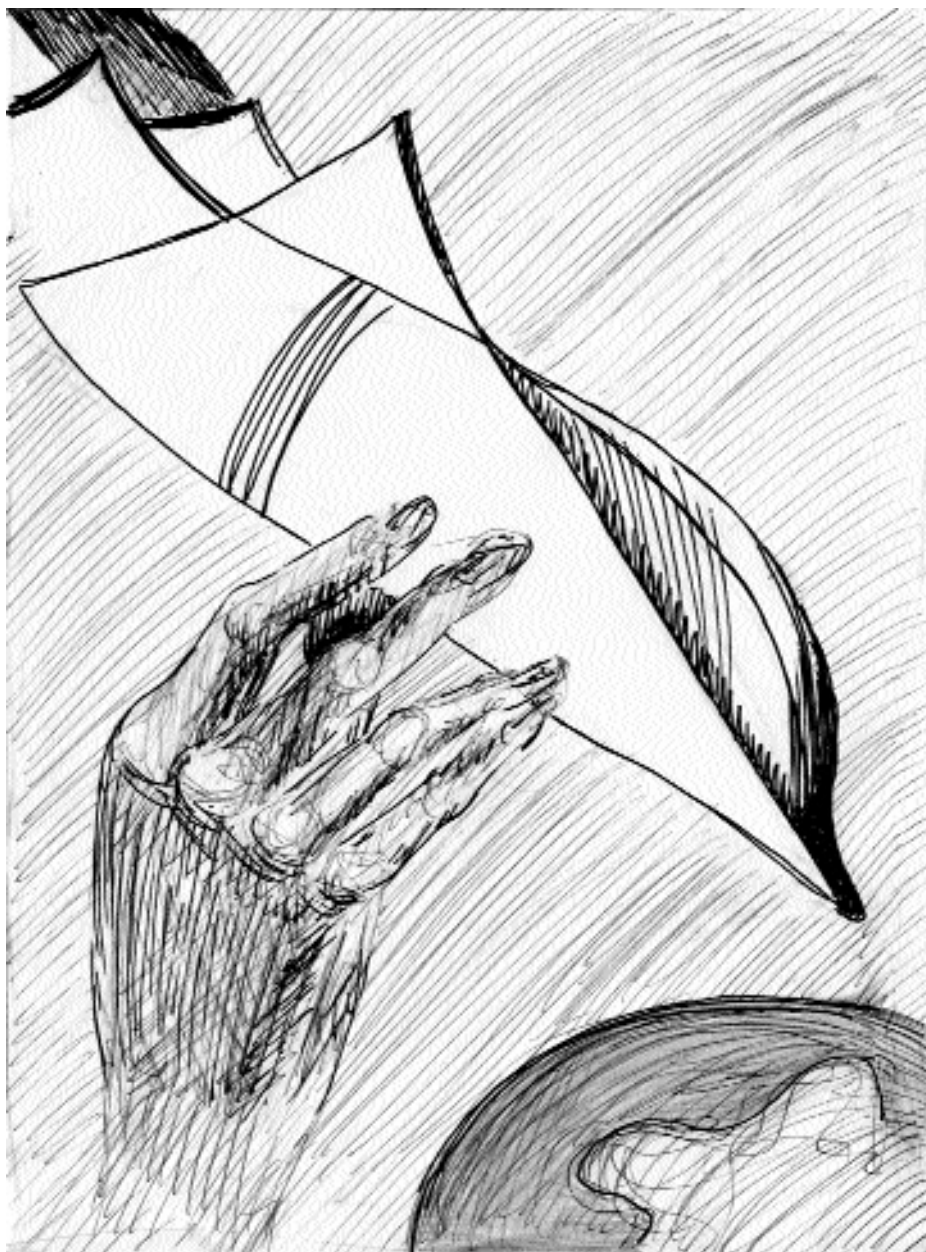
— Ты *снова* играл?! — мои слова прозвучали как утверждение, как запелляционное «да!».

— Нет, пап. Ты же не велел.

— Не лги!

— Нет, папочка, я сразу все убрал...

Все стало вдруг зыбким и тягучим, словно пространство и время, проминаясь, ушли из-под ног и я повис в пустоте — не за что уцепиться...

– Но они ведь погибли... – еле слышно пробормотал я. Совершенная нелепость, но я, кажется, поверил в это до конца... – Они там все равно погибли...

– Кто?

– Кто-кто! Люди со Станции! К ним помощь не пришла! Понятно?

Ох, как гадко... Точно сам сбежал

оттуда, испугался – и сбежал... А они остались... Навсегда.

– А помощь и не пришла бы, пап, – уверенно, будто похвастал, сообщил мой отпрыск.

– С чего ты взял?!

– Потому что тогда это были вовсе не пираты. Это и была помощь с Земли. Просто они прилетели раньше,

чем обещали. А на Станции ничего не знали, думали — пираты, вот и стали стрелять. Они бы потом договорились и посадили свои ракеты... Но ты велел, чтобы они улетели... И тогда я придумал так, будто на ракетах решили, что Станция уже захвачена и делать на ней теперь нечего. Иначе бы ракеты ни за что не улетели. Они дали на прощанье залп, ну, вроде салюта — и все... Здорово я придумал, да, пап?

У меня буквально потемнело в глазах: от ужаса, от полного бессилья...

Значит, вот оно что!.. Выходит, во всем виноват был я?

Но кто мог знать, что я соприкоснусь внезапно с Будущим, нелепо, иррационально, и, страшно даже и представить, погублю — единым махом — его часть, ни в чем, по сути, толком и не разобравшись?!.

Я — виноват!

Нет-нет, вот видит бог, я не хотел, я лишь хотел — как лучше!..

Бешенство охватило меня.

— Почему же ты сразу мне все не сказал? — заорал я, надвигаясь на сына. Он испуганно отпрянул и сжался в комочек. — Почему?

— Н-не знаю, — пролепетал он. — Ты не просил...

И тогда я схватился за ремень.

Я уверен, сын чувствовал, что я не прав, что я попросту ищю кого-то, на ком удалось бы выместить свои злость и отчаяние.

Но, право же, не мог, не смел я поверить до конца в собственную вину, и, сознавая всю несправедливость своих действий, только проникался еще большей ненавистью к этому маленькому беззащитному существу, из-за которого взял на душу неискупимый грех...

Сын глядел на меня, снизу вверх, непонимающе и отчужденно, слезы градом катились по его щекам, но он только молчал, упрямо молчал, когда я хлестал его, тщетно пытаюсь прийти к очищению...

С тех пор странные сны меня уже не посещают...

И все теперь диву даются, какой я стал уравновешенный. Словно подменили.

Ну, не буду же я объяснять, что подружому мне сейчас — нельзя!

Выдержка и постоянное спокойствие — это единственный мой козырь...

А по ночам я забираюсь в угол, где мой сын хранит свои игрушки, и играю...

Только бы никто не увидал!..

ОБ АВТОРЕ:

Писатель-фантаст Александр Валентинович Силецкий родился в 1947 году в Москве. Окончил сценарный факультет ВГИКа, после чего работал в редакциях научно-популярных журналов «Земля и Вселенная» и «Наука и религия».

Первая фантастическая публикация (рассказ «Галактик Шуз из космоса» в журнале «Юный техник» за 1963 год) состоялась, когда автору исполнилось всего 16 лет. Однако после столь раннего дебюта наступило длительное молчание — «странные» рассказы фантаста не принимали в редакциях советских изданий. По общему мнению, А. Силецкий — один из самых талантливых выпускников Малеевских семинаров, автор остранированной прозы, в которой соединились черты лирической, юмористической и социальной фантастики. Только в перестроечные 1980-е произведения писателя стали появляться на страницах журналов и коллективных сборников. В 1989 году увидела свет первая книга А. Силецкого — сборник рассказов «Тем временем где-то...». Его перу принадлежат так же книги «Завоеватель планет» (2002) и «Отпуск с убийцей» (2002).

С конца 1990-х годов Александр Силецкий живет и работает в Минске.